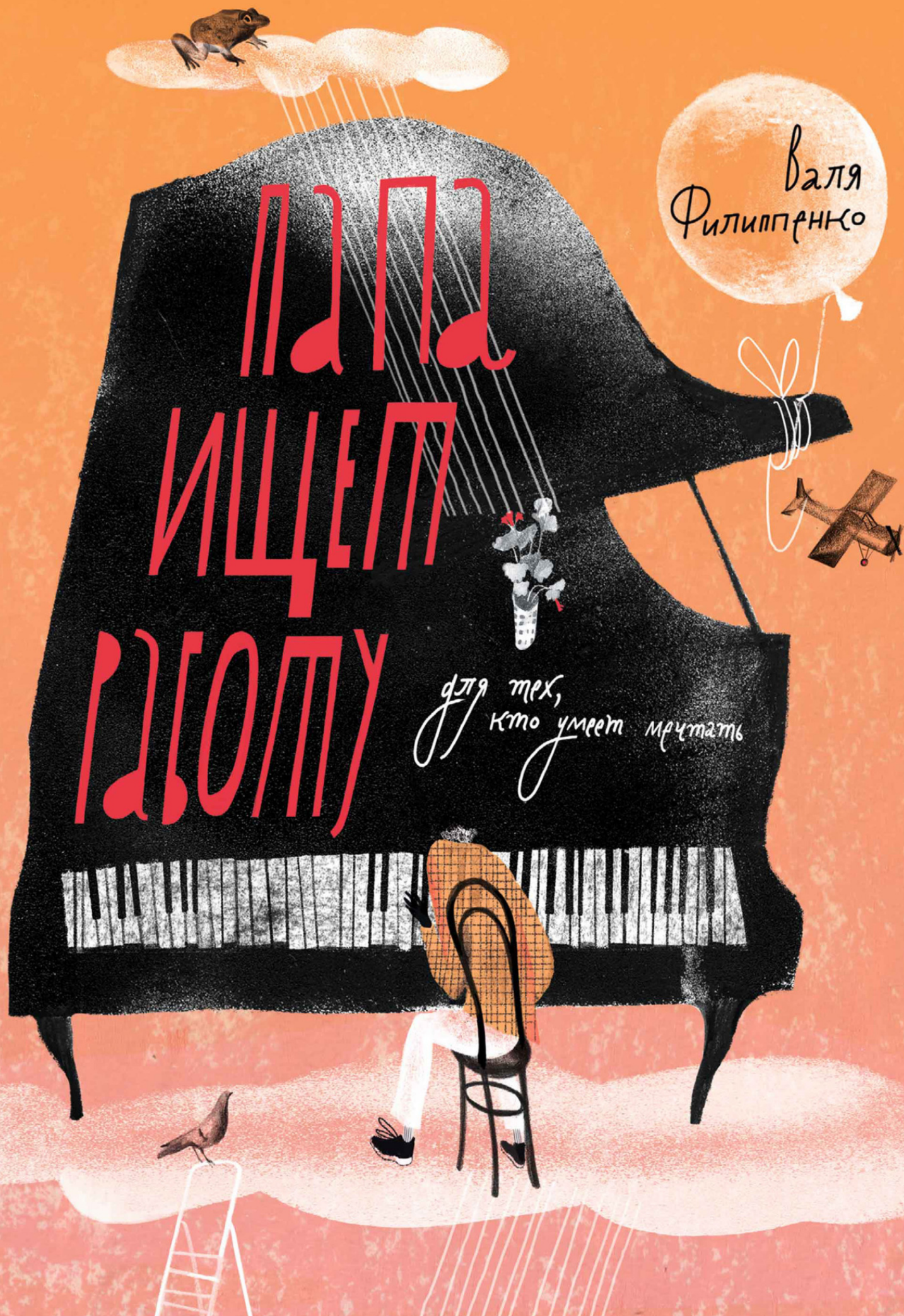

ПА ИЩЕП РАГОЛУ

Валя
Филиппенко

для тех,
кто умеет мечтать

Лучшая новая книжка

Валентина Филиппенко

Папа ищет работу

«Самокат»

2022

Филиппенко В.

Папа ищет работу / В. Филиппенко — «Самокат»,
2022 — (Лучшая новая книжка)

ISBN 978-5-00-167403-0

Мой папа работал водителем, а потом фирму закрыли. Тогда-то с ним и начали происходить приключения: день за днём он читал газеты с объявлениями, сочинял мороженое, стриг облака, командовал воздушными шарами, даже королём успел поработать – чуть было в Африку не улетел... Но в глубине души и папа, и мама, и я понимали: это всё не для него, призвание папы – другое.

ISBN 978-5-00-167403-0

© Филиппенко В., 2022

© Самокат, 2022

Содержание

Детство и фортепьяно	9
Зарядка	11
Папа находит работу	13
Папа уходит с работы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Валя Филиппенко

Папа ищет работу

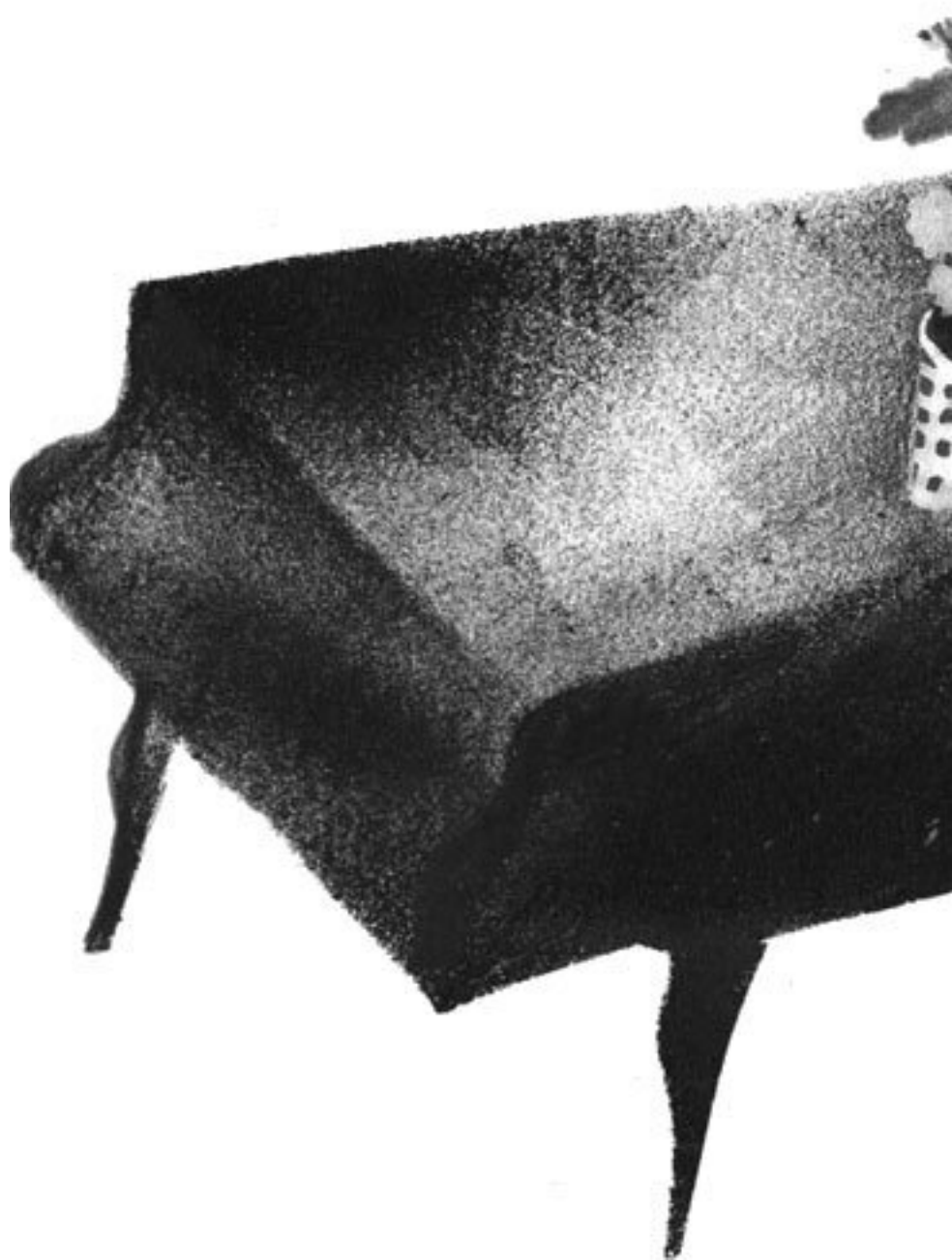

© Филиппенко В., текст, 2022

© Елунина Л., иллюстрации, 2022

© Издание на русском языке. ООО «Издательский дом «Самокат», 2022

Моему папе

* * *

Ливень начался ужасный, будто дворник из шланга поливал наше окно.

Папа пришёл домой грустный и молчал. Мне стало страшно: таким я его видела совсем давно, когда умерла моя бабушка (папина мама). Очень бледный, он не мог даже говорить. Сейчас папа прошёл по коридору и сел за своё маленькое старое фортепьяно. И начал играть.

Честно, обычно папа у меня очень разговорчивый: он много шутит, пересказывает истории из толстых книг, пытается говорить на разных языках и перебивает маму. Я похожа на папу: такая же высокая, худая-худая и впечатлительная.

Мама увидела папу, увидела мой испуганный взгляд и позвала меня на кухню: «Пойдём салат резать».

– Не трогай папу, у него работа закончилась, – шепнула она на кухне. – И их закрыли.

Я сразу представила, как папа в офисе решил все головоломки, построил все скворечники и прочитал все книги. И как на большой двери его работы повесили табличку «ЗАКРЫТО».

Хотя такого, конечно, быть не могло. Он работал в одной фирме водителем. Может, в его машине закончился бензин?

Мы сели ужинать, а папа в зале перестал играть на фортепьяно и ушёл в спальню. Квартира затихла. Только дворник продолжал поливать из шланга наше окно.

Детство и фортепьяно

Сейчас мне девять лет – ровно столько лет и девять месяцев, уволившись из научного института, папа проработал водителем. Говорят, пока мама была беременна, врачи обещали, что родится мальчик. А родилась я.

Девять лет назад вместе с детской кроваткой папины друзья привезли в нашу квартиру старое фортепьяно. Одноклассник папы, его старый-старый друг, когда-то забрал инструмент себе, а тут решил вернуть.

На фортепьяно были выцарапаны папины инициалы – «А. Г.», клавиши стали совсем жёлтые, по бокам корпуса потрескался лак, и крышка болталась, как ослабевшая вставная челюсть. Но папа очень любил это фортепьяно.

Вы, конечно, не поверите, что в детстве уроки музыки не доставляли ему тех страданий и лишений, от которых часто мучаются маленькие музыканты. Папа с удовольствием разучивал гаммы, новые этюды, прелюдии и ноктюрны. От фортепьяно его было не оторвать. Если бы из него не росли физика...

На кухне из папиного детства висела маленькая меловая доска, а его папа – мой дедушка – с утра до вечера ловил папу в коридоре, запирали в туалете и даже ночью мог разбудить: спросить какую-нибудь формулу, определение или физический закон. Поэтому музыка – без неожиданностей, трудностей и формул – казалась папе понятной. Он разучивал гаммы, часами репетировал и сам сочинял мелодии, прячась за инструментом и отдыхая в воображаемом мире от геометрической прогрессии, правила правой руки и дискретности света.

И вот теперь, когда вместо долгожданного сына у папы родилась вполне себе обычная дочь, фортепьяно снова стало его другом и помощником. Теперь с ним он будто бы обсуждал самолёты, устраивал целые музыкальные битвы, походы в мелодические горы, пробежки по ритмическим лесам и заплывы в моря джаза.

Мама тоже обрадовалась появлению в доме старого фортепьяно: музыка действовала на маленькую меня лучше любого успокоительного, и папа научился играть и качать люльку одной ногой в ритм, иногда отрываясь, чтобы нажать ещё и педаль инструмента. Правда, дальше благодарного, тихого сна я и музыка никуда не ушли: учиться играть на чём-нибудь, требующем слуха и знания нот, я отказывалась, петь не хотела и стеснялась. «Танцевать!» – вот к чему я была готова всегда.

Папа грустно вздыхал, пробегал по клавишам, с мальчишеским выражением лица изображал пару аккордов из «Кузнечика» или «Крылатых качелей» – вдруг я всё же передумаю? –

а после начинал играть джаз, вальс, румбу или что-то совсем невообразимое, чтобы мне было ещё веселее танцевать.

Кстати, длинное, как лежащая на выступе у дома водосточная труба, слово «фортепьяно» папа научил меня говорить, когда мне было два года. Сперва было «фоте-пано», потом «фоте-пьяно», а к пяти моим годам в слове наконец прорезалась буква «р». Тогда папа объяснил, чем «пианино» отличается от «фортепьяно». Вы знаете?

Фортепиано – это как все птицы сразу – такой класс инструментов с клавишами, струнами, молоточками и крышкой. А пианино – только один из таких инструментов, как курица или страус – только одна из птиц. Ткнув в страуса, вы не ошибётесь, если назовёте его птицей, но ведь не всякая птица – страус? Так должно быть понятно.

Но! В этой книжке музыкальный инструмент, стоящий у нас в гостиной между широким дверным проёмом и книжным стеллажом, будет называться только «фортепиано».

Согласны?

Зарядка

Каждое утро папа начинал с зарядки.

Он отжимался, наклонялся, скручивался, прыгал, подбрасывал ноги, качал пресс и размахивал руками с гантелями. Потом запрыгивал в ванную, охал и вздыхал: принимал холодный душ. Мама тоже делала зарядку: она пританцовывала под музыку на кухне, приседала, махала руками, ногами и головой, пока готовила завтрак.

Обычно после душа папа забегал на кухню, выпивал кашу и закусывал её крепким кофе, а потом бежал на работу. Но так было раньше – уже несколько дней папа никуда не спешил, не бежал, не торопился и не ехал.

Третий день подряд по утрам папа съедал по две порции каши, дул на горячий кофе, хвалил маму, рассматривал посуду, ложки и салфетки. А после – открывал газету и принимался искать работу.

**«ТРЕБУЕТСЯ АКТИВНЫЙ ГРАЖДАНИН ДЛЯ УКЛАДКИ
ПЛИТКИ В ПАРКЕ».**

**«НУЖЕН СПОКОЙНЫЙ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК – НАУЧИТЬ
ТРЁХ СОБАК КОМАНДАМ “СИДЕТЬ” И “ЛЕЖАТЬ”».**

«НУЖЕН КОСМОНАВТ ДЛЯ ПОЛЕТА НА КОМЕТЕ».

**«ЛЮБИТЕЛЬ ШОКОЛАДА, ГОТОВЫЙ СЕСТЬ НА ДИЕТУ,
ЧТОБЫ ПОКАЗАТЬ ДЕТЯМ ХОРОШИЙ ПРИМЕР».**

**«КОНСТРУКТОР ЗАПРАВОК С КУЛИНАРНЫМ
ОБРАЗОВАНИЕМ».**

**«АРТИСТ БАЛЕТА, ГОТОВЫЙ ПЕРЕЕХАТЬ РАБОТАТЬ В
КИТАЙ».**

«ЛИЧНЫЙ ТРЕНЕР ДЛЯ СЛОНЁНКА».

– Личный тренер для слонёнка! – закричала я. – Папа, ты же каждое утро делаешь зарядку, почему бы тебе не начать тренировать слонов?

Мама засмеялась, но посмотрела на папу и перестала. Папа опустил газету и сел ко мне поближе:

– А это идея. Правда, знаешь что? Мне бы на ком-нибудь потренироваться. Давай я позвоню завтра утром по поводу вакансии, а сегодня вечером мы немного потренируем тебя?

Однажды папа уже взялся за мою физическую форму. Я училась в первом классе и меня водили на танцы, но папа решил, мне надо узнать, что такое настоящая нагрузка. Он взял меня с собой на пробежку: мы бегали по парку много-много кругов, и где-то под одним из кустов я села и уснула от усталости и головокружения. Папа принёс меня домой на руках, и с тех пор мама запретила ему брать меня на тренировки.

Сейчас его глаза загорелись, лицо засветилось, он сиял, как золотая шоколадная медаль.

– Давай попробуем! – воскликнул он.

– А давай лучше ты станешь любителем шоколада, а потом сядешь на диету и покажешь другим детям хороший пример? – испугалась я. Бегать по парку мне совсем не хотелось, как и прыгать с гантелями или принимать холодный душ.

– Папа, – вмешалась мама, – ты можешь без тренировок на дочери смело звонить в зоопарк и предлагать свою кандидатуру. Скажи, что тренировал в деревне коров и лошадей. Они не проверят.

Папа даже немного расстроился.

В телефоне на папу сперва чихнули, потом фыркнули, а после, выслушав историю про бег трусцой самых мясистых коров и холодный душ для лошадок, попросили приехать в цирк. Папа быстро собрался: надел спортивное трико, спортивную куртку и лучшие кроссовки. Ещё он хотел взять ракетку для тенниса и эспандер, но мама посоветовала взять блокнот. Мы проводили папу, а потом я побежала в школу. Как раз на физкультуру.

Когда я вернулась домой, мама с папой сидели на диване и икали от смеха.

– Папа, тебя взяли тренером? – с порога крикнула я.

– Нет, – радостно ответил папа. – И не возьмут.

– Почему?

Папа уселся на диване поудобнее, широко развёл руки в стороны, будто раскрыл книгу с аппликациями, и рассказал мне, что в цирке, если оказаться за кулисами, очень тесно, темно и даже страшновато, но у слонёнка большая, светлая клетка.

– Размером с твою комнату, – подмигнул мне папа. – В его клетке стоит ведро с водой, большое зеркало и гантели. Но – представляешь – этот слон стал уже настолько сильным, что двух, трёх и даже четырёх гантелей ему мало. Поэтому – оказалось – в качестве спортивного снаряда он хотел использовать меня.

Я представила, как мой папа катается на слоне под куполом цирка, и подумала, что для водителя машины это не такая уж плохая работа. Но тут папа обхватил меня одной рукой и поднял в воздух!

– Вот так, – объяснил он, – слонёнок должен тренироваться с тренером минимум два часа в день. Обхватывать его хоботом и поднимать и опускать вверх и вниз. И чем толще и тяжелее будет тренер, тем будет лучше.

– Так что, – папа поставил меня на пол и шагнул к холодильнику, – мне даже выдали четыре килограмма шоколада!

На полке холодильника в коробке лежала целая гора шоколадных золотых монет. Ох, кажется, всё же придётся папе подавать хороший пример детям и садиться на диету.

– А ещё, – папа с улыбкой закрыл холодильник, – сегодня я понял кое-что важное.

Мне было трудно не думать о шоколаде и слушать папу, но я закрыла рот и вопросительно кивнула.

– Я ужасно, до икоты и головокружения, боюсь щекотки. И своим смехом смог напугать даже клоуна, а он в жизни многое повидал.

Папа находит работу

Летом по выходным мы уезжали на озеро. Мама вставала очень рано и пекла блины, в которые заворачивала творожную массу с изюмом и ванилином, солёную рыбу, сыр с ветчиной, варёную стуженку и яблочное варенье. Папа загружал в машину мой плавательный круг, большой пляжный зонт, много воды, яблок, арбуз, похожий на надувной мяч, и плед. Пока мы ехали к озеру, я засыпала, привалившись щекой к окну, и мне снилось, что я бегаю по золотистым, как яблочное варенье, полям, а они качаются подо мной и гудят, будто им щекотно.

Папа очень хорошо плавает и ещё до школы начал учить меня махать ногами и руками в воде, чтобы не утонуть. Мы начинали тренировку на берегу: я гребла в воздухе, дрыгала руками и ногами, как лягушка, дышала и не дышала. Когда я вдыхала невпопад, папа зажимал мне нос рукой и радостно кричал: «Утонула!»

По-настоящему плавать я научилась год назад. На море мы взяли напрокат лодку и поплыли кататься. Вода была чистой-чистой, моего детского спасательного круга с нами не было, а папа снова принялся за своё. «Нырять! – крикнул мне он. – Вдох на гребке, выдох – толчок ногами». И выкинул меня за борт.

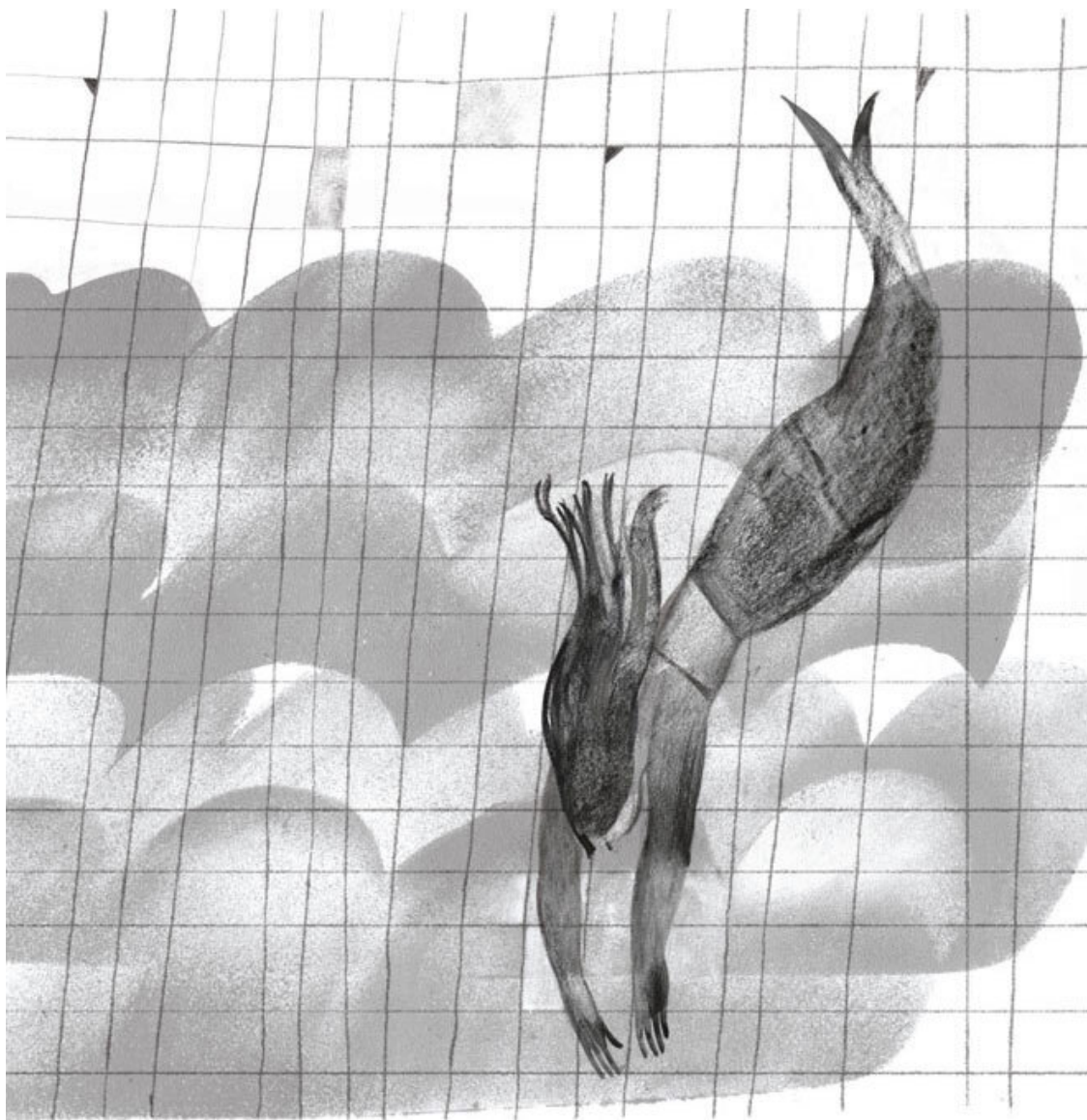
Как я испугалась! Я хватала воздух ртом и прыгала в воде, то поднимаясь над ней, то вновь уходя под воду. Мама протянула мне руку и помогла успокоиться, а папа прыгнул в воду и решил поучить меня плавать на спине, чтобы мама видела, что я не утонула. Было очень страшно, но с тех пор я умею плавать.

Сегодня утром папа открыл газету и даже подпрыгнул на стуле:

**«АКТРИСЕ И МОЛОДОЙ РУСАЛКЕ ТРЕБУЕТСЯ ЛИЧНЫЙ
ВОДИТЕЛЬ».**

Была суббота, я не собиралась в школу, а полезла проверять, правда ли в газете опубликовали такое объявление. Правда.

«Ты отлично плаваешь и сможешь справиться с актрисой», – улыбалась мама. Она в молодости играла в студенческом театре, где они с папой и познакомились.

Папа осторожно набрал номер, будто уже плыл по озеру, плавно опуская руки в водную гладь. В трубке не забулькало, не захлюпало и даже не заплескалось.

«Вы готовы к командировкам?» – спросили папу.

«Плавать умеете?»

«Машину аккуратно водите?»

«А глубоко можете нырять?»

В пять вечера папа был приглашен в Центральный бассейн на собеседование.

Как я ни просила, как ни уговаривала, с собой он меня не взял. Поэтому целый час я просидела у окна в ожидании. Разрезая первые сумерки, бодрым шагом он зашёл во двор и поднялся в квартиру даже не на лифте, а по лестнице. Волосы его были ещё мокрые, он улыбался.

– Взяли! – закричал он с порога.

– Ура-а-а! – закричали мы.

Русалка оказалась самой настоящей: длинный чешуйчатый хвост, медные волосы и необходимость постоянно находиться в воде. Её нужно было загружать в грузовик в аквариуме, чтобы возить на тренировки в бассейн, потом – также в аквариуме – на встречу в кафе «Салют», а после – на киностудию, где она играла... русалку.

Познакомиться с ней было нельзя. «Я первый день на работе, никаких гостей», – строго сказал папа. Русалка не говорила на человеческом, только квакала, хрипела и свистела. Зато умела писать, если не роняла ручку на дно аквариума. Каракули у неё, правда, получались ещё заковыристее и запутаннее, чем мои.

Папа нашёл в шкафу любимые красные плавки, очки для плавания и пляжные тапочки. Утром понедельника он должен был уехать совсем рано: русалка тренировалась в пустом бассейне до открытия. Возвращался он совсем поздно: съемки длились до полуночи.

Даже я не могла уснуть накануне папиного первого рабочего дня. Мне запретили рассказывать в школе о папиной работе, но я почти проболталась своему другу Коле, который – будто чувствовал – перед сном мне позвонил. Папа с серьёзным видом протянул мне трубку и приложил палец к губам.

Конечно. Я буду молчать. Как рыба.

Утром я проснулась раньше обычного, но папы уже не было дома. Мама радостно накормила меня оладьями и засобиралась к тёте Тане, своей сестре, в гости. Я шла в школу, а сама представляла, как красиво плавает в Центральном бассейне русалка и в белом кафеле на дне отражается её хвост. Папе так повезло с работой!

Папа уходит с работы

На ужин мама купила большой торт «Три шоколада» и лимонад. Я быстро сделала уроки (честно, даже историю!), чтобы не отвлекать папу от важного: от рассказа, как он провёл целый день с русалкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.